

путем и прошел его до логического финала, известного нам более как финал жизни, чем мысли. Однако если выбирать читаемое среди западных теологов XX в., думается, что на Бонхеффера следует обратить пристальное внимание именно как на богослова, и более всего в связи с его отношением к Священному Писанию.

Вевюрко Илья Сергеевич,
канд. филос. наук,
ст. препод. кафедры философии религии
и религиозных аспектов культуры
Богословского факультета ПСТГУ;
ст. препод. кафедры философии религии
и религиоведения
Философского факультета
МГУ им. М. В. Ломоносова
Российская Федерация, 127051,
г. Москва, Лихов пер., д. 6, стр. 1
vevurka@mail.ru
ORCID: 0000-0002-1225-7474

Ilya Vevurko,
Candidate of Sciences in Philosophy,
St. Tikhon's Orthodox University for the
Humanities
6/1 Likhov pereulok, Moscow
127051, Russian Federation
vevurka@mail.ru
ORCID: 0000-0002-1225-7474

ДИКТАТУРА МИЛОСЕРДИЯ

Рец. на: Colonna M. The Dictator Pope: The Inside Story of the Francis Papacy. Washington: Regnery Publishing, 2018. 232 p.

DICTATORSHIP OF MERCY

Rev. on: Colonna M. The Dictator Pope: The Inside Story of the Francis Papacy. Washington: Regnery Publishing, 2018. 232 p.

Книги-разоблачения часто окружены громкой славой, истории их издания и продвижения порой могут соперничать с детективами, правда их содержание далеко не всегда соответствует созданному вокруг них шуму. Когда же разоблачается ныне здравствующий, творящий современную историю персонаж, то накал общественного интереса к такому труду достигает максимума, особенно когда этот персонаж — Папа Римский. Издание книги Маркантонио Колонна «Папа-диктатор: История папства Франциска, рассказанная очевидцем» имеет почти детективную судьбу. Впервые книга «Il Papa Dittatore» была издана электронным сервисом самостоятельного издания книг Amazon в ноябре 2017 г., чуть менее

месяца спустя таким же образом была выпущена ее английская версия. Сказать, что она произвела эффект разорвавшейся бомбы, пожалуй, нельзя, поскольку автор лишь суммировал все разоблачительные статьи и труды, посвященные различным аспектам деятельности современного папы, дополнив их рядом новых материалов и определенной идейной канвой. Точно можно утверждать, что книга вызвала широкий резонанс, поскольку ее безапелляционность и на редкость продуманная организация материала подводила почти каждого читавшего ее к мысли, что понтификат Франциска — самый худший в нововременной истории Католической Церкви. Особенно тепло приняли книгу круги американских католиков-традиционалистов. Быстро выяснилось, что Маркантонио Колонна — не настоящее имя, а псевдоним. Настоящий Маркантонио Колонна родился в 1535 г. и был аристократом, состоявшим на службе у Сицилийского вице-короля в должности адмирала, он возглавлял папский флот в битве при Лепанто. Псевдоним был призван защитить автора от неминуемого гнева Франциска, ведь уже в середине декабря на стол папы была положена информация о шести возможных кандидатах на авторство, одному из них, британскому писателю, даже стали поступать регулярные телефонные угрозы.

Эта история продолжилась в 2018 г., когда в американском издательстве вышла печатная версия книги Колонны, обновленная и дополненная. На сей раз на ее развороте был указан копирайт настоящего автора, им оказался английский историк Генри Сир. Сир известен не только как специалист по истории католического образования, много лет он работал над капитальным трудом по истории мальтийского ордена (членом которого он был до 2018 г.), именно эта работа дала ему возможность жить в Риме и воочию наблюдать историю папства Франциска. Кроме того, Сир — католик-традиционалист, выпустивший в 2015 г. бескомпромиссную историю разрушения Католической Церкви после Второго Ватикана¹, поэтому «Папа-диктатор» стала вполне логичным продолжением всей его научной карьеры. После открытия авторства Сир был исключен из мальтийского ордена и подвергся давлению со стороны правящих кругов Католической Церкви, с другой стороны — традиционалистско-ориентированные католические сайты взяли у него ряд интервью и всячески популяризировали его книгу. Но, как известно, часто много шума бывает и из ничего, поэтому попробуем теперь рассмотреть, что же читатель увидит, открыв книгу Колонна-Сира. Пожалуй, всё ее содержание емко умещается в эпиграфе — помещенная на первом развороте цитата Авраама Линкольна гласит: «Можно обманывать часть народа все время. Можно обманывать весь народ некоторое время. Но нельзя все время обманывать весь народ».

Книга состоит из шести глав, которые можно условно разделить на три блока: первая и вторая главы повествуют о пути Хорхе Мария Берголио к папскому престолу; главы три, четыре и пять раскрывают различные аспекты его деятельности как папы; шестая подводит неутешительные итоги пятилетнего понтификата. Сир связывает приход к власти кардинала из Аргентины с деятельностью так называемой мафии из Санкт-Галлена — группы кардиналов-либералов,

¹ См.: Sire H. Phoenix from the Ashes: The Making, Unmaking, and Restoration of Catholic Tradition. Kettering: Angelico Press, 2015.

непримиримых оппозиционеров линии позднего Войтылы и Ратцингера, ядро этой группы составляли кардиналы Карло Мария Мартини, Вальтер Каспер и Годфрид Даннеелс. Портрет каждого из них написан в книге темными красками. Мартини, имеющий огромный вес внутри Церкви, всю свою жизнь выступал за отмену celibата, контрацепции, за серьезное рассмотрение вопроса о женском священстве и однополых браках, о чем открыто заявил в предсмертном интервью. Эту же линию, только в значительно более богословски выверенном ключе, развивает до сих пор Вальтер Каспер. Годфрид Даннеелс, «один из самых влиятельных католических прелатов в Европе и один из ведущих голосов в доминирующем либеральном лагере европейского епископата» (с. 5), изображен в книге наиболее аморальной персоной, рекомендовавшей королю Бельгии почти порнографические материалы для учебников по сексуальному образованию и много лет покрывавшей скандал о сексуальных домогательствах во вверенной ему Бельгии. Любопытно, что именно он был единственным кардиналом, стоявшим на балконе собора Святого Петра во время первой речи только что избранного понтифика. Согласно Сиру, «мафия» заметила аргентинского кардинала после его яркого выступления на конклаве в 2001 г. В 2005 г. именно «мафия» продвигала Берголио к папскому престолу как будущего папу-реформатора, но тогда Ратцингер набрал почти в два раза больше голосов, и лишь в 2013 г. цель была наконец достигнута.

Портрет самого Хорхе Мария Берголио написан еще более мрачно. Согласно Сиру, Берголио, как и все молодые аргентинцы послевоенного поколения, избрал своим образцом правителя-диктатора Хуана Перона. Политический стиль Перона всегда отличали крайний популизм, намеренная показуха и политика Протея, изменяющего облик в зависимости от обстоятельств. Все эти черты Сир видит и в Берголио, иллюстрируя свою теорию множеством примеров из его биографии. Согласно Сиру, Берголио с момента вступления в орден иезуитов был пленен жадной власти, ради которой он отказался от всего остального, ведя внешне безупречную жизнь монаха-бессребреника. Значительную часть своей карьеры в Аргентине он был близок с крайне правыми политическими кругами и боролся с теологией освобождения, насаждаемой аргентинскими интеллектуалами левого толка. Но, став кардиналом в 90-е, он тут же сменил политический курс, начав сближаться с левыми, поскольку именно они стали обретать реальный вес в стране. Сир характеризует Берголио как хитрого и честолюбивого манипулятора, готового ради достижения цели на все. Широкую известность получила приведенная Сиром характеристика, данная Берголио в отчете, составленном для избрания его на епископскую должность. В ней будущий понтифик описывался как жестокий, психически неуравновешенный, неконтролируемый субъект, скрывающий все свои недостатки под маской смирения. Правда, автор нигде не указывает, откуда он узнал о содержании секретного отчета для внутреннего пользования, ссылаясь лишь на верного человека, видевшего текст.

Как известно, папа Франциск был избран для проведения реформ в Католической Церкви. На момент отречения Бенедикта XVI ключевых проблем было три: разложение римской курии, сексуальные скандалы и расшатанное коррупцией финансовое положение Церкви. По мнению автора книги, папа Франциск,

взвзавшийся за исправление ситуации сразу во всех сферах, намеренно провалил реформы. Чтобы решить проблему с коррумпированностью и разложением в курии, из-за которого, по данным Сира, и покинул пост Бенедикт XVI, папа назначил специальный комитет из людей, не имеющих управленческого опыта. Таким образом, на решение вопросов, для которых специалисту понадобились бы недели, комитет затрачивал месяцы и годы. В итоге организационный хаос в курии лишь увеличился. Сразу после вступления в должность папа Франциск впервые за всю историю Ватикана инициировал аудиторскую проверку всей финансовой деятельности Института религиозных дел (Ватиканского банка), доверив его известнейшей компании «PricewaterhouseCoopers». Проверка выявила многочисленные нарушения, были запущены процедуры по исправлению ситуации, но через некоторое время проверка была прервана, а главный аудитор из Ватикана Либери Милоне подвергся преследованиям со стороны полиции Ватикана, вплоть до обысков и угрозы ареста.

Но наиболее известными за пределами Ватикана стали попытки решения проблем с сексуальными скандалами. Как известно, гомосексуальное лобби в Католической Церкви стало следствием либеральных реформ Второго Ватикана, давшего возможность латентным и активным гомосексуалам свободно рукополагаться в священники, пик таких рукоположений приходится на 1960–1980-е гг. Ряд сексуальных скандалов 1990–2000 гг. заставил папу Бенедикта XVI ввести в Церкви жесточайшую политику, согласно которой любой человек, имеющий хоть какие-то скрытые гомосексуальные тенденции, не имеет права становиться священником. Более того, Бенедикт начал детальное рассмотрение всех сексуальных скандалов, результатом чего было лишение сана или запрещение в служении более 800 священников лишь в период с 2009 по 2012 г. Папа Франциск избрал совсем иной путь. Политика серьезной проверки кандидатов в священники была отменена, напротив, главой Ватиканского банка был назначен монсеньор Батиста Рика, чья нетрадиционная ориентация была хорошо известна широкой общественности. Именно ответом на вопрос об этом назначении и были известные слова папы: «Кто я такой, чтобы судить?» В это же время произошел ряд скандалов, демонстрирующих глубокое моральное разложение высших лиц Ватикана. Так, кардинал Франческо Коккопальмерио был задержан полицией во время проведения гей-вечеринки с наркотиками, а активный деятель движения «Comunione e Liberazione» дон Мауро Инцولي обвинен в педофилии. Последний был запрещен в служении, наказанием ему папа определил особое молитвенное правило и сеансы психоанализа, а спустя несколько дней после переиздания книги Сира снял все прещения, восстановив в служении.

Такое расположение папы к лицам нетрадиционной ориентации может быть связано с его новым видением проблем отношения между полами, что нашло выражение в известном обращении «Amoris Laetitia». В книге детально разбираются события, предшествующие синоду, по итогам которого было сделано обращение, анализируется само обращение и его теологические аспекты. Сир демонстрирует, что папа Франциск агрессивно продавливал либеральные положения, прикровенно выраженные в «Amoris Laetitia», несмотря на активное сопротивление некоторых епископов и кардиналов. Вдохновителем этой либе-

ральной линии был уже упоминавшийся выше кардинал Вальтер Каспер, сделавший ряд программно-теологических заявлений как во время синода, так и до него. Результатом такой агрессивной политики стало предчувствие того, что папа стремится изменить вековой уклад отношения Католической Церкви к вопросам пола, это предчувствие было выражено в частной записке, направленной конгрегацией Вероучения папе. Среди вопросов конгрегации можно выделить следующие: возможно ли теперь допускать разведенных и второбрачных до причастия? учит ли Католическая Церковь до сих пор о существовании незывлемых моральных норм? следует ли считать, что нарушившие шестую заповедь живут в объективном грехе? по-прежнему ли Церковь учит, что совесть не может оправдать исключения из абсолютных нравственных норм? Ответы на эти вопросы так и не были получены, но на задававших их были объявлены открытые гонения. Стоит отметить, что, описывая взгляды папы на брак и отношения полов, Сир не склонен видеть в нем либерала по убеждениям, ведь папа так открыто и не высказался в пользу идей либерального крыла, а ограничился полунамеками, которые можно трактовать двояко.

Правда, сами факты, приводимые в книге, дают достаточное подтверждение крайнему либерализму Франциска. Так, в 2016 г. новым главой сразу двух институций, занимающихся вопросами семьи и брака, папа назначил подозреваемого в нетрадиционной ориентации кардинала Винченцо Палию, высказывания которого в поддержку права на причастие невенчаных и второбрачных пар и эвтаназии вызвали бурю в католической прессе. Возглавленная Палией «Pontificia Academia Pro Vita» изначально была создана для защиты традиционных католических представлений о жизни человека и устроении семьи², при понтификате Бенедикта XVI ей было поручено подготовить ответ на обвинения в сексуальных домогательствах, выдвинутые против многих служителей Католической Церкви. Почти сразу же после вступления в должность Палия полностью сменил состав Академии, уничтожив право пожизненного членства и убрав из устава Академии требования к членам быть христианами. Палия ввел в новый состав таких людей, как Нигел Биггер — известный сторонник эвтаназии и легализации абортов. В то же время была изменена и цель существования Академии, теперь она звучит следующим образом: «...содействие повышению качества человеческой жизни, объединяющего ее материальную и духовную ценность с целью создания подлинной “человеческой экологии”, которая поможет восстановить изначальный баланс творения между человеком и всей Вселенной» (130). Таким образом, с изучения проблем брака она переориентировалась на проблемы экологии. Вторая институция, возглавляемая Палией, — «Институт Иоанна Павла II по исследованию брака и семьи» — спустя некоторое время была закрыта, якобы из-за неэффективности, хотя, по данным Сира, никаких реальных причин для этого не было. Сир демонстрирует, что все действия Палии были санкционированы папой и стали логичным продолжением его радикальной политики в сфере семьи и брака.

² Пожалуй, у нас деятельность этой Академии наиболее известна по переведенному на русский язык фундаментальному учебнику по биоэтике, изданному одним из ее бывших президентов — кардиналом Элио Сгречча: Сгречча Э., Томбоне В. Биоэтика. М., 2002.

Еще одной формой либеральной политики папы Франциска стали гонения на ряд структур, приверженных традициям Католической Церкви. Папа устроил показательный процесс над францисканским братством «Непорочного зачатия», чье формальное преступление заключалось лишь в том, что его братья следовали старой традиции совершения мессы. Сир предполагает, что активная учебная деятельность братства своей традиционалистской ориентацией снискала широкую популярность, в особенности среди молодежи, — и все это на фоне провальной политики по привлечению молодых людей в обычные католические ордена, где внутренняя и внешняя жизнь активно модернизировались. Чтобы устранить традиционалистскую конкуренцию, папа по подложному обвинению сначала развалил, а потом и закрыл братство. Сходная ситуация, правда с политическими основаниями, произошла и с известным мальтийским орденом, руководство которого папа полностью заменил, а прежнее подверг притеснениям.

Таким образом, книга Сира рисует тягостную картину понтификата папы Франциска, промежуточным итогом которого стали три проваленные реформы, уничтожение традиционно ориентированных внутрицерковных структур, курс на введение новых доктрин о браке и семье, крайне либеральная политика в отношении гомосексуальных иерархов. Сир уподобляет современный Ватикан Кремлю времен Сталина, замечая, что все в нем живут в страхе новых чисток и преследований за мыслепреступления. При этом автор книги убежден, что правление папы держится на волоске. В подтверждение тому он указывает не только на падение медиапопулярности современного понтифика, но и на потерю доверия простых католиков, посещавших его службы на площади Святого Петра, что хорошо показывают цифры: 51 617 человек — в 2013 г., 27 883 — в 2014, 14 818 — в 2015 г. Кроме того, изменение политической ситуации в мире с приходом к власти Трампа также подточило позиции папы. По данным автора книги, Франциск сделал ставку на американских либералов, поддержав Хиллари Клинтон. Сир утверждает, что папа перечислял в предвыборный фонд Клинтон средства, пожертвованные Церквью на благотворительность. Приход Трампа к власти был не только потерей денег, но и потерей поддержки в штатах. При этом, по мнению Сира, потеряв Америку, Франциск не потерял либералов, напротив, «с уходом Обамы и унижением Хиллари Клинтон Франциск стал для них более необходим, чем когда-либо. Для нехристиан проблемы, которые Франциск создает своими попытками либерализовать нравственное учение Церкви об отношениях полов, не имеют значения. Действительно, секуляристы любят во Франциске его ломающий традиции стиль, подрывающий мистику и авторитет Церкви» (195). Таким образом, либерализация церковной жизни, по мнению Сира, есть форма укрепления политической власти. Автор завершает свою книгу выражением убеждения в том, что папство Франциска закончится, скорее всего, досрочно. Сир считает целью своего труда предостережение для будущего конклава, на котором должен быть избран новый понтифик: опыт с Франциском призван продемонстрировать все опасности необдуманности устройства политических игр в духовных вопросах. Правда, читатель книги вряд ли может разделить надежды, высказанные ее автором. Если следовать логике развития событий, описанных Сиrom, то можно прийти к выводу, что папа за эти пять лет сильно изменил

строй Католической Церкви, либерализовав его изнутри, следовательно, даже если он уйдет, то откуда возьмутся в достаточном количестве силы, способные вернуть жизнь Католической Церкви назад, в традиционное русло?

В целом книга Сира является увлекательным изложением драматичных событий понтификата Франциска. Это аналитический труд, использующий журналистский материал, который лишь продолжает идеи «Феникса из пепла», написанного Сиrom двумя годами ранее. Стоит отметить, что, несмотря на масштаб проблем, описанных в книге, Сир не призывает покинуть Католическую Церковь или радикально ее реформировать, напротив, он лишь надеется, что здоровые силы внутри Церкви в итоге победят. Конечно, нельзя не отметить, что многие представленные в книге факты, выглядят недостаточно подтвержденными, целый ряд утверждений Сира (характеристика Берголио как кандидата в епископы, информация о финансировании кампании Клинтон) были подвергнуты сомнению самими католиками-традиционалистами. Очевидно, что и некоторые обобщения автора требуют больших доказательств, но эти частные моменты не обесценивают общего впечатления от книги.

Завершая этот обзор, отметим, что «Папа-диктатор» — чрезвычайно информативная книга, являющаяся снимком современной жизни Католической Церкви, представляется, что она могла бы иметь немалый коммерческий успех и очевидную научную ценность при переводе ее на русский язык.

Павел Георгиевич Носачев,
д-р филос. наук, НИУ ВШЭ
Российская Федерация, 105066,
г. Москва, Старая Басманная, 21/4
pavel_nosachev@bk.ru
ORCID: 0000-0002-0884-4705

Nosachev Pavel,
Doctor of Sciences in Philosophy
Higher School of Economics
National Research University
Staraya Basmannaya st., 21/4, Moscow,
105066, Russian Federation
pavel_nosachev@bk.ru
ORCID: 0000-0002-0884-4705